

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ

Н. В. ВИШНЕВСКИЙ

*историк, краевед, автор книг
по военной истории Сахалинской области,
г. Южно-Сахалинск
e-mail: nv_vish@mail.ru*

СИРИТОРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В своём докладе на I-й международной научной конференции «Уроки Второй мировой войны и современность» (Южно-Сахалинск, 2010 г.) заместитель директора по научной работе института истории, археологии и этнографии ДВО РАН (г. Владивосток), доктор исторических наук Л. И. Галлямова, анализируя развитие отечественной историографии о завершающем этапе Второй мировой войны на Дальнем Востоке, отмечала, что одним из факторов, повлиявшем на это развитие, стало расширение контактов с зарубежными учёными, участие отечественных историков в международных конференциях и симпозиумах, знакомство с работами иностранных исследователей, с их достижениями и концепциями, участие в дискуссиях¹.

Именно об опыте такой работы рассказывается в настоящем докладе.

Как бывает, пожалуй, нечасто, инициатором исследования, о котором пойдет далее речь, выступил мэр муниципального образования «Макаровский городской округ» А. В. Красковский. Макаровский мэр обратил внимание на краткую информацию, приведённую в подготовленном автором в 2010 г. энциклопедическом справочнике о факте заключения в августе 1945 г. в Сиритору (в настоящее время – г. Макаров) соглашения между представителями советского и японского командования о прекращении боевых действий на всей территории Карафуто (японское название Южного Сахалина)². Первоисточником этой информации послужила публикация доклада профессора Хоккайдского университета Сиракидзава Асахио «Конец войны на Карафуто», прочитанного им в мае 2008 г. в Южно-Сахалинске на международном симпозиуме «Сахалин: исторический опыт освоения/колонизации»³.

Соглашение о прекращении боевых действий на Карафуто казалось неординарным и значимым, но советские, а затем и российские военные историки о нём в своих публикациях не упоминали. Лишь участник боёв на Сахалине краевед А. Н. Рыжков в одной из своих книг затронул вопрос об акте о безоговорочной капитуляции, подписанном командованием японской дивизии 25 августа 1945 года⁴. Но без каких-либо подробностей. И относилось ли это к Сиритору?

Таким образом, в первую очередь необходимо было подтвердить факт советско-японского соглашения о прекращении боёв на Южном Сахалине, достигнутом в Сиритору (кратко – Сириторское соглашение).

Прежде всего была проведена поисковая работа в Государственном историческом архиве Сахалинской области, а именно в фонде А. Н. Рыжкова, автора диссертации «Сахалин и Курильские острова в годы Великой Отечественной войны». Итог был отрицательный: о сириторской встрече не было никаких упоминаний! Такой же отрицательный результат был после ознакомления с материалами фонда 56-го стрелкового корпуса, хранящихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации.

Более успешно развивались поиски в Японии. Через интернет удалось найти и получить книгу участника сириторских переговоров, бывшего начальника штаба 88-й пехотной дивизии полковника Судзуки Ясуо «Воспоминания об обороне Карафуто».

В книге полковника Судзуки сообщалось, что 22 августа 1945 г. в центральном штабе пожарной охраны города Сиритору состоялась его встреча с командиром передового отряда советских войск (56-го стрелкового корпуса) генерал-майором М. В. Алимовым, на которой было достигнуто «соглашение о прекращении огня на Карафуто». Причём, это было сделано «по аналогии с соглашением, заключённым между начальником генерального штаба Квантунской армии Хата и маршалом Василевским». Взаимопонимание между сторонами, как отмечал полковник Судзуки, было полностью достигнуто⁵.

Хотя Судзуки приводил содержание сириторских договорённостей только в изложении, тем не менее переведённые на русский язык с помощью прекрасных сахалинских знатоков японского языка О. В. Шашкиной и А. В. Фетисова воспоминания полковника Судзуки стали основой для дальнейших исследований.

Важным открытием стало обнаружение в книге полковника Судзуки фотокопии записки с приказом о прекращении боевых действий, подготовленной им по результатам переговоров в Сиритору для командиров подразделений. В конце этой записки, там, где полковник поставил свою личную печать, имелась надпись на русском языке: «Что написано, будет исполнено. 23.8.45». И подпись. Кто же из советских командиров согласовал этот важный документ? В воспоминаниях Судзуки Ясуо написанная знаками японской азбуки «катакана» фамилия согласовавшего записку советского полковника читается как «Шеко», а должность не указана⁶. Чтобы доподлинно установить личность этого офицера, пришлось провести идентификацию подписи. Учитывая, что похожая фамилия была у командира 2-й отдельной стрелковой бригады гвардии полковника А. М. Щекала, в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ удалось разыскать подписанные им документы. Сравнение почерков показало, что записку полковника Судзуки завизировал именно А. М. Щекал – герой войны

с гитлеровской Германией, сражавшийся под Москвой, затем в Сталинградской битве и в боях за освобождение Украины. Этот советский офицер, прибывший на Сахалин в 1945 г., отлично знал цену жизни и смерти. Он много повидал и пережил на своём боевом пути и вот теперь взял на себя смелость подписать документ, который фактически являлся гарантийным обязательством. И в этом, полагаю, вновь проявилось его мужество.

Но главным итогом работы с запиской полковника Судзуки было появление уверенности в реальности данных о переговорах в Сиритору.

Важный вклад в исследование вопроса внесло Генеральное консульство Японии в г. Южно-Сахалинске и лично Генеральный консул г-н Хирано Рюити, который нашёл время и организовал работу по выявлению в японских архивных учреждениях документов, связанных с заключением Сириторского соглашения. В результате из фондов Японского центра азиатских исторических записей (Japan Center for Asian Historical Records) был получен текст «Соглашения о прекращении огня на Карафуто».

Соглашение включало в себя следующие пункты:

1. Японским войскам приказывается сложить оружие.
2. В 13 часов 24 августа советские войска прибывают в район Тоёхара (основные силы авангарда в город не заходят). Место размещения определяется армией Японии (справка: войска Карафуто размещаются к северу от Тоёхара).
3. Советские войска контролируют железную дорогу. Следовать указаниям:
 - запрещается разрушать железнодорожные пути и транспортное сообщение;
 - транспортировка людей и грузов приостанавливается;
 - на станции Тоёхара создаётся контрольно-пропускной пункт советской армии;
 - с 23 августа вводится запрет на пользование средствами связи между [японскими] подразделениями до их прибытия на место постоянной дислокации. На телефонных станциях организуются контрольные посты советских войск.
4. Свободный железнодорожный подвижной состав передаётся на нужды военных перевозок.
5. Японским войскам и гражданским лицам запрещено покидать остров.
6. Жандармерии и полиции надлежит обеспечивать правопорядок.
7. Мирным гражданам вернуться на места работы.
8. Все оставшиеся вопросы будут обговорены около Тоёхара»⁷.

Вскоре было выявлено и ещё одно свидетельство, подтверждавшее проведение в Сиритору переговоров о прекращении боевых действий на Южном Сахалине. Этим источником стала газета «Карафуто симбун». В передовой статье этой газеты от 24 августа 1945 г., опубликованной под заголовком «Танковое подразделение идёт на юг», была опубликована информация о достигнутом соглашении участника переговоров в Сиритору,

начальника отдела полиции губернаторства Карафуту Огата Накаба. Правда Огата называл эти договорённости как «соглашение о перемирии»⁸.

Достижение Сириторского соглашения ускорило завершение Южно-Сахалинской операции и предотвратило гибель сотен людей, что было бы неизбежным в случае продолжения боевых действий.

Как реализовывалось Сириторское соглашение? Информация о соглашении была направлена командиру оборонявшей Карафуту 88-й пехотной дивизии, который немедленно отдал приказ о прекращении сопротивления советским войскам, в том числе в районе Маока (в настоящее время – г. Холмск).

23 августа 1945 г. полковник Судзуки выехал из Сиритору в Найро (в настоящее время – с. Гастелло) в штаб 56-го стрелкового корпуса, где подтвердил командиру корпуса генерал-майору А. А. Дьяконову сириторские договорённости «о прекращении огня». Этот день, учитывая вступление советских войск в Дайрен и Порт-Артур (23 августа), фактически стал последним днём войны на Дальнем Востоке. Японские войска прекратили организованное сопротивление на всех направлениях и в массовом порядке сдавали оружие. 23 августа 1945 г. в 22.00 в Москве был проведён салют в честь советских войск и монгольской армии, освободивших Маньчжурию, Южный Сахалин и часть Курильских островов двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырёх орудий. Показательно, что в этот же день части 87-го стрелкового корпуса, посаженные во Владивостоке на корабли для возможного десантирования на Хоккайдо, были перенаправлены на Южный Сахалин, 23–25 августа двигались по морю и высадились в Маока 25 августа 1945 г.⁹

Содержание сириторских договорённостей полковник Судзуки передал губернатору Карафуту Оцу Тосио, в результате чего в аппарате губернаторства был подготовлен меморандум для внутреннего использования. Недавно подлинник этого уникального документа удалось выявить в фондах Государственного исторического архива Сахалинской области. В меморандуме, доведённом до сведения карафутских чиновников, со ссылкой на полковника Судзуки, генерал-майора Дьяконова и генерал-майора Алимова, излагались гарантии сторон: не нанесение ущерба жителям, автомобильным и железной дорогам; продолжение функционирования уездных и окружных административных органов, городских и поселковых управлений, экономических ассоциаций; обеспечение продуктами питания и условий жизни гражданским лицам; продолжение производственной деятельности предприятий, банков и магазинов; обеспечение обычного режима работы железнодорожного транспорта¹⁰.

Благодаря этой находке удалось преодолеть самое слабое звено исследования – отсутствие опоры на оригиналы архивных документов.

Содержание меморандума ещё раз подтверждает большую значимость Сириторского соглашения, не только как положившего конец войне на Южном Сахалине, но и как договорённости, способствовавшей налаживанию послевоенной жизни в этой части острова.

Предлагая вниманию участников международной научной конференции доклад на тему «Сириторское соглашение», хотелось бы тем самым шире ввести в научный оборот этот термин. Термин был впервые опробован на научно-практической конференции «VII Рыжковские чтения», проходившей в Южно-Сахалинске в ноябре 2017 г. В том же году при участии администрации Макаровского района была издана монография «Сириторское соглашение».

Предварительные итоги исследования по этой теме положительно были приняты в 2017 г. на семинаре «Ассоциации по изучению истории Карафуты и Сахалина», созданной при Хоккайдском университете (руководитель – профессор Сиракидзава). В 2020 г. по предложению профессора Сиракидзава книга «Сириторское соглашение» издана на японском языке, поскольку, по его мнению, эта книга представляет интерес для японских читателей¹¹. Большинство японцев имеют представление о происходивших на Сахалине в августе 1945 г. событиях только по японским публикациям. Полагаю, это первая книга российского исследователя о войне на Сахалине, изданная в Японии.

С Сириторским соглашением связано и ещё одно важное событие, в отношении которого в последние годы уточнены данные о вступлении советских войск в столицу Карафуты – г. Тоёхара. Вопрос заключался в том, когда и какое подразделение первым вступило в Тоёхара. Традиционно указывалось, что советские авангардные части вступили в этот город 25 августа 1945 г. Основными источниками этой информации служили сводка Совинформбюро от 25 августа 1945 г., а затем академическое издание советской эпохи монография «Вторая мировая война. 1939–1945 гг.»¹². Не существовало единого понимания и о том, какие подразделения первыми вступили в столицу Карафуты. Основными были две версии: подразделения 79-й стрелковой дивизии (с севера) и части 113-й отдельной стрелковой бригады, наступавшие со стороны западного побережья Сахалина.

Прошли годы, но обстоятельства вступления советских войск в Тоёхара оставались неизвестными. Эта тема постоянно затрагивалась в новых книгах по истории Второй мировой войны, но, как и прежде, описания тех событий отличались многообразием.

В 2000 г. в сборнике материалов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации впервые был опубликован уникальный документ «Боевое донесение от 25 августа 1945 г. командующего войсками 2-го Дальневосточного фронта главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке о завершении освобождения южной части о. Сахалин». В донесении сообщалось о том, что порт Оодомари «в ночь с 24 на 25.8 занят 113-й стрелковой бригадой», а Тоёхара и Отиай (в настоящее время – Долинск) заняты воздушным десантом 24 августа¹³. Но, как удалось установить на основе документов ЦАМО РФ, десантники захватили только аэродромы Тоёхара и Отиай¹⁴.

В 2008 г. в изданном на Сахалине учебном пособии для студентов «История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия», вобравшем в себя последние на тот период исследования в области военной истории Сахалина, сообщалось о том, что первым в город Тоёхара вечером 24 августа 1945 г. вошёл со стороны Камышового перевала передовой отряд десантников 113-й отдельной стрелковой бригады¹⁵. Казалось бы, всё встало на свои места. Но вот, в выпущенном в 2016 г. сахалинском выпуске альманаха «Памятники Отечества» приводились новые данные: первыми в главный город Южного Сахалина вступили 24 августа передовые части подвижного отряда 56-го стрелкового корпуса под командованием заместителя командира корпуса генерал-майора Алимова¹⁶. Такой вывод оказался наиболее точным. Дальнейшие исследования подтвердили этот факт¹⁷. Как командир подразделения, вошедшего в Тоёхара первым, генерал-майор Алимов был назначен военным комендантом Тоёхарского округа.

Заслуги генерал-майора Алимова были особо отмечены командованием. За образцовое выполнение задания командования и проявленные при этом доблесть и мужество приказом от 27 августа 1945 г. № 06/Н главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке А.М. Василевского генерал-майор М. В. Алимов был награждён орденом Красного Знамени.

На Сахалине заслуги боевого командира не забыты. В честь генерал-майора Алимова названа одна из улиц Южно-Сахалинска.

Знаменательно, что накануне 75-летия окончания Второй мировой войны в журнале «Родина» был опубликован материал под названием «Первый комендант» о роли генерал-майора Алимова в Южно-Сахалинской операции с подзаголовком «Генерал-майор Михаил Алимов остановил войну на Сахалине, успешно проведя переговоры с японцами»¹⁸.

Практическая значимость исследования истории Сириторского соглашения оценена жителями Макаровского района. В г. Макарове, который уже стали называть «городом, остановившим войну», в местном краеведческом музее создана тематическая экспозиция о Сириторском соглашении и его «соавторе» генерал-майоре Алимове; муниципалитетом планируется установить памятный знак в память о событиях 22 августа 1945 г., причём рядом со зданием пожарной части, где в 1945 г. проходили переговоры.

История достижения сириторского соглашения – это ещё один урок финального этапа Второй мировой войны, о котором необходимо помнить.

Как о символе благоразумия.

¹ Галлямова Л. И. Современная отечественная историография о завершающем этапе Второй мировой войны на Дальнем Востоке (дискуссионные проблемы) // Уроки второй мировой войны и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию окончания Второй мировой войны (2–3 сентября 2010 г., г. Южно-Сахалинск). М., 2011. С. 254.

- ² Вишневский Н. В. Сахалин и Курильские острова в годы Второй мировой войны. Южно-Сахалинск, 2010. С. 237.
- ³ Сиракидзава А. Конец войны на Карафуте // Россия и островной мир Тихого океана. Выпуск 1. Южно-Сахалинск, 2009. С. 195.
- ⁴ Рыжков А. Н. Бои за родные острова : дневники, воспоминания, встречи, письма, документы. Южно-Сахалинск, 1980. С. 61.
- ⁵ Suzuki Yasuo. Karafuto booeino omoide. Usugy, 1987. P. 293 (на япон. яз.).
- ⁶ Ibid. P. 294–295 (на япон. яз.).
- ⁷ JACAR. Shusenji ni okeru naigaiti dai issen guntai-no kikan. (Ситуация в войсках переднего края в период завершения войны в метрополии и вне её). Издание отдела истории Управления помощи эвакуированным лицам Министерства социального обеспечения Японии и Библиотеки Института обороны Японии. Токуо. 1958. P. 0140–0141 (на япон. яз.).
- ⁸ Karafuto Shimbun. 1945. Aug. 24 (на япон. Яз.).
- ⁹ ЦАМО РФ. Ф. 980. Оп.1. Д.1. Л. 4, 7.
- ¹⁰ ГИАСО. Ф. 1-и. Оп.1. Д. 170. Л. 29–31 (на япон. яз.).
- ¹¹ Перевод на японский язык Осанай Митико.
- ¹² Вторая мировая война. 1939–1945 гг. М., 1958. С. 818.
- ¹³ Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы : документы и материалы. В 2 т. Т. 18 (7-2). М., 2000. С. 22.
- ¹⁴ Вишневский Н. В. Вступление советских войск в Тоёхара // Слово. Южно-Сахалинск, 2017. № 9. С. 4.
- ¹⁵ История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия. Южно-Сахалинск, 2008. С. 450.
- ¹⁶ Гапоненко К. Е., Самарин И. А. Южно-Сахалинская наступательная операция 11–25 августа 1945 года // Сахалин и Курилы в прошлом и настоящем. Книга III. Вып. 22 (№ 65). М., 2016. С. 60.
- ¹⁷ Вишневский Н. В. Сириторское соглашение. Макаров, 2017. С. 99–101.
- ¹⁸ Родина. 2020. № 8. С. 22–25.

Л. И. ГАЛЛЯМОВА

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток
e-mail: ludagal@mail.ru*

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 г.: ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

История Второй мировой войны и её финального этапа – Советско-японской войны 1945 г. – вызывает неизменный интерес историков как отечественных, так и зарубежных, причём празднование юбилеев со времени её окончания заметно стимулирует исследовательский интерес. Продолжаются не только традиционные споры о роли того или иного из союзников в достижении победы над фашизмом и милитаризмом, но и не прекращаются попытки переоценить главные события и итоги, реабилитировать истинных виновников и инициаторов Второй мировой войны.